

*На правах рукописи*

**Фомина Ольга Юрьевна**

**Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле,  
в гражданском судопроизводстве**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

**Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор  
**Афанасьев Сергей Федорович**

**Официальные оппоненты:** **Абушенко Дмитрий Борисович**,  
доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО  
«Уральский государственный юридический  
университет», профессор кафедры гражданско-  
го процесса

**Щербакова Лилия Геннадиевна**,  
кандидат юридических наук, Поволжский ин-  
ститут управления имени П.А. Столыпина –  
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия  
народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации», до-  
цент кафедры гражданского права и процесса

**Ведущая организация:** **Федеральное государственное бюджетное об-  
разовательное учреждение высшего образо-  
вания «Саратовский национальный иссле-  
довательский государственный университет  
имени Н.Г. Чернышевского»**

Защита диссертации состоится 9 декабря 2016 г. в 11:00 часов на засе-  
дании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государ-  
ственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования  
«Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г.  
Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте  
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения  
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»  
(<http://test.ssla.ru/dis.phtml>).

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2016 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат юридических наук



Колодуб Григорий Вячеславович

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Институт лиц, участвующих в деле, является одним из наиболее важных в гражданском процессуальном праве. Несмотря на то, что данный институт не является новым, вопросы, связанные с его реализацией, в настоящее время остаются по-прежнему значимыми и актуальными, так как законность и обоснованность принятого по делу судебного решения во многом зависят от правильного определения процессуального положения каждого из субъектов охранительных правоотношений.

Понятия «гражданское судопроизводство» и «гражданский процесс» нередко рассматриваются в качестве синонимов (например, в нормах ГПК РФ – ст. 6.1, 209), но их необходимо четко разграничивать. В ч. 2 ст. 118 Конституции РФ устанавливается, что судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. ГПК РФ в своих нормах широко использует формулировку «гражданское судопроизводство», под которым, однако, подразумевает деятельность лишь судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам, а АПК РФ оперирует понятием «судопроизводство в арбитражных судах», не раскрывая сути этого судопроизводства. Несмотря на терминологические различия, в ГПК РФ и АПК РФ речь идет о формах осуществления гражданского судопроизводства.

Под гражданским судопроизводством понимается рассмотрение и разрешение дел как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Гражданский процесс – урегулированная гражданским процессуальным правом совокупность процессуальных действий и гражданско-процессуальных правоотношений, складывающихся между судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении гражданского дела судом общей юрисдикции. Иными словами, гражданский процесс выступает формой осуществления гражданского судопроизводства по делам, отнесенным к компетенции суда общей юрисдикции.

Таким образом, с точки зрения конституционных норм гражданское судопроизводство включает в себя не только гражданский, но и арбитражный процесс. Гражданский и арбитражный процессы являются формами осуществления правосудия по гражданским делам, отнесенным к компетенции двух самостоятельных звеньев судебной системы Российской Федерации, представляя собой по своей сути единый цивилистический процесс. По данным причинам в диссертационном исследовании используется практика судов общей и арбитражной юрисдикции, на примере которой демонстрируется осуществление судами преобразования процессуального статуса лиц, участвующих в деле, без законодательного закрепления такой возможности или наличия частичной возможности.

Как известно, фиксируемый за субъектами спорных правоотношений процессуальный статус играет важную роль. Участники гражданского судопроизводства

производства в зависимости от занимаемого в нем положения наделяются тем или иным объемом процессуальных прав и обязанностей. В силу закона функцией определения юридического положения субъектов гражданского процессуальных отношений наделены суды (судьи), которые, как правило, данный вопрос решают на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

ГПК РФ и АПК РФ регламентируют возникновение только первичного (отправного) процессуального статуса лиц, участвующих в деле. Необходимость имманентной трансформации процессуального положения может обуславливаться как объективными, так и субъективными причинами. В частности, если к первым относится выявление в процессе рассмотрения дела изменения материальной составляющей правоотношений и другие, то ко вторым – диспозитивно-состязательная модель поведения заинтересованных участников процесса.

В связи с многообразием материальных норм и возникающих на их основе правоотношений отсутствие в охранительном законодательстве возможных средств и способов преобразования процессуального статуса создает ряд трудностей для органов правосудия и лиц, участвующих в деле. В случае если в ходе рассмотрения произошла трансформация в материальных правоотношениях субъектов, меняется и их личный и иной по своему характеру юридический интерес. В такой ситуации для вынесения законного и обоснованного решения целесообразно произвести вариацию процессуального положения. К сожалению, сегодня законодательство лишь отчасти регламентирует механизм преобразования формального процессуального статуса, который имеет множество лакун и недостатков.

Иногда в связи с контрадикторностью и пробельностью регулирования, а равно за неимением законодательно закрепленных средств разрешения подобных ситуаций судам приходится действовать по собственному усмотрению, что может стать причиной нарушения принципов состязательности, диспозитивности, единства процессуальной формы и единообразия судебной практики. При принятии решения суду нужно учитывать наличие или отсутствие у лица, участвующего в деле, материального интереса, который отражает неразрывную связь норм материального и процессуального права.

В ежедневной практической деятельности в настоящее время суды достаточно широко применяют преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, несмотря на отсутствие единых и системных правовых требований, регламентирующих подобное действие. Этот общепризнанный факт является подтверждением актуальности выбранного научного исследования, а также назревшей потребности внесения соответствующих дополнений и изменений в цивилистические процессуальные кодексы в контексте направленности соответствующего законодательства на внешнюю и внутреннюю унификацию.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Являясь одним из основных в гражданском процессуальном праве, институт лиц, участвующих в деле, достаточно глубоко и всесторонне изучен в отечественной

правовой доктрине. Несмотря на это, механизм преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, а также предпосылки изменения их юридического статуса в судопроизводстве по гражданским делам не были предметом специального научного исследования.

Различные аспекты поставленной проблемы рассматривались в работах Д.Б. Абушенко, С.В. Аносовой, С.Ф. Афанасьева, А.Т. Боннера, Е.В. Васильковского, М.Ф. Владимирского-Буданова, В.М. Гордона, С.Л. Дегтярева, Д.Р. Джалилова, И.И. Добролюбова, А.В. Драбанича, Н.Г. Елисеева, В.В. Карпеки, А.Ф. Клеймана, В.Ф. Ковина, В.А. Краснокутского, А.Н. Латыева, Д.Я. Малешина, К.И. Малышева, А.А. Мельникова, С.В. Моисеева, А.И. Нечаева, Г.Л. Осокиной, К.П. Победоносцева, Д.Г. Попова, И.А. Приходько, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, Е.В. Салогубовой, Х. Сян, Л.В. Тумановой, Д.М. Чечота, Е.В. Чупровой, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, М.К. Юкова, В.В. Яркова, С.А. Якубова и др.

Проблематика отграничения лиц, участвующих в деле, от иных участников процесса, вопросы юридического и фактического интереса как основного признака, присущего только лицам, участвующим в деле, поднимались и глубоко анализировались в научных трудах М.А. Викут, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, М.С. Шакарян и др. Так, М.А. Гурвич рассматривал юридический интерес в контексте реализации права на иск (Право на иск. М.:Л., 1949); Р.Е. Гукасян изучал интерес в советском гражданском процессуальном праве в качестве автономной фундаментальной категории (Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970); М.А. Викут и М.С. Шакарян исследовали юридический интерес как индивидуализирующий признак лиц, участвующих в деле (Викут М.А. Стороны – основные лица искового производства. Саратов, 1968; Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970).

Модификацию материальных правоотношений во время рассмотрения дела в суде, их влияние на такие процессуальные аспекты, как, например, подведомственность и подсудность, а также способы изменения и лишения процессуального статуса лиц, участвующих в деле, исследовал в своих многочисленных работах А.В. Юдин.

Д.Б. Абушенко в докторской диссертации «Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе» (Екатеринбург, 2014), а также в ряде статей рассматривал тему преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, сквозь призму детерминации материального и процессуального права. Кроме того, им поднимались вопросы волеизъявления заинтересованных субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе.

И все же на сегодняшний день в современной науке гражданского процессуального права проблема преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, а также вопросы его правового механизма изучены недостаточно. Незначительная освещенность данной проблематики обусловлена активно развивающимся гражданским оборотом, который порождает

сложности в определении правового статуса участников материальных правоотношений, что, в свою очередь, заставляет задуматься о необходимости его трансформации в ходе рассмотрения судом гражданского дела. В таком ракурсе эта проблема и вызывающие ее причины не были предметом специального научного исследования. Перечисленные причины обусловили выбор темы диссертации, позволили определить объект, предмет, сформулировать цель, задачи, показать новизну.

**Объектом диссертационного исследования** являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией такого института гражданского процессуального права, как институт лиц, участвующих в деле, а равно с объективной потребностью преобразования правового положения отдельных лично и иным образом заинтересованных участников судопроизводства под воздействием ряда объективных и субъективных факторов.

**Предмет исследования** составляют научно-теоретические работы, посвященные анализу института лиц, участвующих в деле; допустимые модели юридического механизма преобразования процессуального положения указанных лиц; соответствующие нормы гражданского (арбитражного) процессуального и материального права; обширная официально опубликованная и неопубликованная правоприменительная практика судов общей и арбитражной юрисдикции, корреспондирующая избранной теме исследования.

**Цель диссертационной работы** заключается в разработке на основе комплексного теоретико-правового анализа института лиц, участвующих в деле, а также динамического влияния норм материального права на процессуальные правоотношения авторской доктринально-прикладной концепции правового механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве. Последнее позволило выдвинуть аргументированные предложения по совершенствованию действующего законодательства в части имплементации, апробации и эффективной работы указанного механизма.

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих **задач**:

- изучить понятие и характерные черты лиц, участвующих в деле, применительно к гражданскому судопроизводству;
- рассмотреть критерии отграничения лиц, участвующих в деле, от иных лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, через понятие «юридический интерес»;
- проанализировать воздействие материального права на цивилистические процессуальные отношения в контексте трансформации правового статуса лиц, участвующих в деле;
- исследовать объективные и субъективные предпосылки возникновения потребности у суда преобразовать процессуальное положение участвующих в деле лиц;

– изучить правоприменительную практику изменения судами общей и арбитражной юрисдикции процессуального положения лиц, участвующих в деле, при отсутствии полноценного легитимного механизма его осуществления;

– выработать способы и определить виды преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле;

– сформулировать основные направления совершенствования действующего законодательства и практики его применения в сфере трансформации процессуального положения лиц, участвующих в деле.

**Методологическую основу исследования** составляют такие методы научного познания: всеобщий (диалектико-материалистический), общенаучные, в том числе анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, системный метод, а также эмпирические методы – наблюдение, описание и др.

Наряду с этим в работе используются собственно юридические методы, такие как формально-догматический, историко-правовой и сравнительно-правовой. Анализ и обобщение судебной практики, широко используемые в исследовании, относятся к числу специальных методов познания.

**Теоретическая основа исследования.** В качестве теоретической основы исследования использованы научные труды по вопросам общей теории права, международного права, гражданского права, гражданского процессуального права, а также сравнительного правоведения. Теоретическую базу исследования составляют работы следующих авторов: Т.Е. Абовой, Д.Б. Абушенко, Т.Т. Алиева, С.В. Аносовой, В.Н. Аргунова, С.Ф. Афанасьева, Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, Е.А. Беляневича, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковско-го, А.П. Вершинина, М.А. Викут, М.Ф. Владимирского-Буданова, И.А. Войтко, В.М. Гордона, В.П. Грибанова, Т.А. Григорьевой, Я.В. Гробовенко, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, П.П. Гуреева, С.Л. Дегтярева, Д.Р. Джалилова, А.А. Добровольского, И.И. Добролюбова, А.В. Драбанича, Н.Г. Елисеева, В.П. Емельянцева, Г.А. Жилина, С. К. Загайновой, А.И. Зайцева, Н.Б. Зейдера, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, В.И. Каминской, В.В. Карпеки, С.Ю. Каца, А.Ф. Клейнмана, В.Ф. Ковина, Э.Е. Колоколовой, В.В. Комаров, В.А. Краснокутского, Е. А. Крашенинникова, С.В. Курылева, А.Н. Латыева, Д.Я. Малешина, К.И. Малышева, А.В. Малько, Ж.Н. Машутиной, А.А. Мельникова, С.В. Михайлова, С.В. Моисеева, А.И. Нечаева, Л.Я. Носко, Г.Л. Осокиной, К.П. Победоносцева, Д.Г. Попова, И.А. Приходько, В.К. Пучинского, Е.Г. Пушкара, П.И. Радченко, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Е.В. Салогубовой, Т.В. Сахновой, М.С. Строговича, Х. Сяна, Е.А. Трещевой, Л.В. Тумановой, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, Е.В. Чупровой, М.С. Шакарян, О.Н. Шемeneвой, В.М. Шерстюка, А.В. Юдина, М.К. Юкова, С.А. Якубова, В.В. Яркова и др.

**Нормативную основу диссертационной работы** составляют Конституция РФ, конституционные федеральные законы, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процес-

суальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, федеральные законы и законы РФ, регламентирующие объект исследования, подзаконные нормативные акты.

В целях проведения историко-сравнительного исследования анализировались нормы Устава гражданского судопроизводства (с объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената 1894, Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений на коих они основаны).

**Эмпирическую основу исследования** составляют позиции Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащиеся в опубликованных определениях и постановлениях, материалы судебной практики судов общей юрисдикции, арбитражных судов, в том числе Суда по интеллектуальным правам, проекты законов и концепций, в частности, разработанная Концепция единого гражданского процессуального кодекса РФ.

**Научная новизна работы** заключается в том, что впервые в современной цивилистической процессуальной науке автором предлагается новое научно обоснованное решение комплексной теоретико-практической проблемы преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве, с разработкой механизма его реализации, имеющей немаловажное значение для развития отечественной правовой науки.

С теоретической точки зрения, а также с учетом внутренней сложной взаимосвязи материальных и процессуальных правоотношений аргументирована назревшая потребность законодательного закрепления возможности осуществления судами факультативной и обязательной трансформации процессуального положения лиц, участвующих в деле, через названный механизм.

На основе проведенного теоретико-практического исследования с использованием разнообразных методов научного познания впервые доктринально обоснованы и раскрыты принципиальные преимущества и достоинства судебного разбирательства по гражданским делам с применением правового механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, при наличии объективных и субъективных предпосылок к его применению.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих основных выводах и **положениях, выносимых на защиту**:

1. В целях обеспечения наиболее полной и эффективной защиты нарушенных (оспариваемых) прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле, по причине динамичного развития и модификации материальных правоотношений между различными субъектами (в том числе во время рассмотрения дела в суде) обосновывается необходимость установления строгой корреляции между имеющимся у них формальным процессуальным статусом и изменившимися материальными правоотношениями. Для урегулирования таких ситуаций предлагается законодательно закрепить правовой механизм, позволяющий органам правосудия трансформировать процессуальное поло-

жение лиц, участвующих в деле, по факультативным или обязательным основаниям.

В связи с чем под указанным преобразованием предлагается понимать изменение под воздействием субъективных и (или) объективных факторов процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве на иной формальный процессуальный статус, соответствующий истинной направленности юридического интереса, детерминированного природой и развитием материальных правоотношений.

2. Юридический интерес следует отличать от юридической заинтересованности, при том, что эти две категории имманентно корреспондируют друг другу. Юридическая заинтересованность является одной из системных предпосылок возникновения объективно осознаваемого тем или иным субъектом юридического интереса как формы реализации личных имущественных и неимущественных потребностей через правосубъектность. В свою очередь, сам юридический интерес имеет предопределяющее значение для правильного применения целостного правового механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле.

Представляется, что с позиции наличия личного юридического интереса к лицам, участвующим в деле, относятся стороны, третьи лица (как заявляющие, так и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора), заявители и заинтересованные лица. При этом в зависимости от наличия и характера юридического интереса отвечать признакам лиц, участвующих в деле, могут некоторые категории судебных представителей (законные представители). Как следствие, за счет последних формальный состав лиц, участвующих в деле, приведенный в процессуальном законе, может быть пересмотрен и расширен.

3. В момент обращения в суд заинтересованное лицо само себя легитимирует, затем, в ходе гражданского судопроизводства, исходная легитимация сторон подвергается уточнению под воздействием совокупности норм материального права или коррекции под влиянием диспозитивного поведения заинтересованных лиц, разрешенного процессуальным законом.

Таким образом, изначальная легитимация по делу сопряжена с субъектным составом спорного материального правоотношения. Надлежащим истцом является презюмируемый субъект права требования, надлежащим ответчиком – презюмируемый субъект обязанности (или ответственности). В рамках судебного разбирательства предположение о том, что какая-либо из сторон (или даже обе) является субъектом материального правоотношения, может быть исключено. В такой ситуации сторона (стороны) может быть признана ненадлежащей. Для правильного рассмотрения и разрешения заявленного требования по существу следует осуществить окончательную констатацию надлежащих сторон и, если таковые уже являются участниками судебного процесса, запустить легитимный правовой механизм преобразования их процессуального статуса.

4. Первоначально, при возбуждении гражданского судопроизводства, на конструкцию наделения заинтересованных субъектов статусом лиц, участвующих в деле, непосредственное и существенное воздействие оказывают нормы материального права и основанные на них правоотношения. Только при наличии материально-правового притязания касательно предмета требования лицо способно приобрести, например, процессуальный статус истца, ответчика, третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Такое обретение процессуального статуса определенными субъектами может быть не связано с юридической статикой, поскольку от присутствия (отсутствия) изначальной ошибки в легитимации, а также видоизменения в материальных правоотношениях напрямую зависит последующая трансформация процессуального положения заинтересованных лиц. Если указанная ошибка или видоизменение в материальном правоотношении были выявлены во время разбирательства дела, у суда появляется надобность в преобразовании имеющегося процессуального положения для приведения его в соответствие с характером эволюционировавших материальных отношений.

5. Необходимость в преобразовании процессуального положения лиц, участвующих в деле, может возникнуть при наличии следующих *объективных предпосылок*: материально-правовых (внесение изменений и дополнений в законодательство, трансформация материальных отношений и др.) и процессуально-правовых (наличие рисков в области применения институтов подведомственности или подсудности, когерентности процессуальных действий и др.).

К числу *субъективных предпосылок*, обусловленных волеизъявлением заинтересованных лиц, относят: добросовестное заблуждение (например, неправильную легитимацию истца при предъявлении иска; инициативу истца по замене ненадлежащего ответчика на иного, который *de facto* не может отвечать по предъявленному требованию) или же недобросовестную деятельность (к примеру, действия ответчика, связанные со злоупотреблением правом).

6. Независимо от того, совокупно ли субъективные или объективные предпосылки обнаруживаются (возникают) в ходе судебного разбирательства, для осуществления преобразования процессуального статуса нужно проявление инициативы лицом, выявившим наличие перечисленных предпосылок. В качестве такого субъекта инициативы может выступать как суд, так и лица, участвующие в деле. Учитывая, что единственным возможным способом преобразования процессуального статуса являются действия органа правосудия посредством вынесения соответствующего определения, то в случае выступления суда в качестве инициатора трансформации обязательным условием является согласие на такое действие лиц, участвующих в деле.

7. При реализации механизма преобразования процессуального положения суд обязан опираться прежде всего на принципы состязательности, равноправия сторон и диспозитивности, учитывать волеизъявление лиц, участвующих в деле, в особенности тех, чей статус подвергается трансформации. Базовым началом преобразования является учет волеизъявления лиц, участвующих в деле. Из этого следует, что независимо от того, какие изме-

нения произошли в субъектном составе материального правоотношения, при принятии решения сохранять ли имеющийся процессуальный статус лиц, участвующих в деле, или нет, например, в связи с переходом спорного права к иному лицу, суд должен принимать во внимание постулат свободы воли (исключения допустимы по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, которые названы в АПК РФ).

8. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, может быть представлено следующими модельными парами, в которых показан первоначальный и последующий статус: соистец – третье лицо; соответчик – третье лицо; третье лицо – соответчик (соистец); также возможна трансформация процессуального статуса соответчика в соистца. Кроме того, при участии в деле правопреемника одного из лиц, участвующих в деле, при определенных обстоятельствах преобразование процессуального положения может происходить и в виде процессуального правопреемства.

9. Анализ судебной практики, в которой преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, применяется достаточно часто, несмотря на фрагментарное закрепление в законе норм, частично регламентирующих данный механизм, позволил сделать вывод о назревшей потребности внесения соответствующих изменений в процессуальные кодексы, а также о необходимости дальнейшего развития научной мысли в этом направлении.

Судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в том числе Судом по интеллектуальным правам, по причине отсутствия целостного и эффективного механизма преобразования процессуального положения участвующих в деле лиц применяются методы правовой аналогии и исключения. В последнем случае лицо искусственно наделяется органом правосудия тем или иным процессуальным статусом (например, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора), поскольку остальные статусы, приведенные в законе, формально не подходят.

**Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности:**

1. Название гл. 4 ГПК РФ «Лица, участвующие в деле» необходимо заменить на «Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского процесса», т.к. существующее название является зауженным и не соответствующим ее действительному содержанию.

2. Дополнить ст. 35 ГПК РФ «Права и обязанности лиц, участвующих в деле» и ст. 41 АПК РФ «Права и обязанности лиц, участвующих в деле» пунктом следующего содержания:

«Иные участники судебного процесса в случае наличия у них юридического интереса, присущего лицам, участвующим в деле, наделяются судом правами и обязанностями, указанными в настоящей статье».

3. Дополнить гл. 4 ГПК РФ ст. 47.1 «Преобразование процессуального положения», гл. 5 АПК РФ ст. 53.2 с идентичным наименованием, следующего содержания:

«1. В случае выявления в ходе рассмотрения дела существенных изменений в материальных правоотношениях лиц, участвующих в деле, суд по ходатайству либо с согласия таких лиц осуществляет преобразование процессуального положения в иное, соответствующее изменившимся материальным правоотношениям. Преобразование процессуального положения возможно на любой стадии судебного процесса.

2. Инициировать преобразование процессуального положения может лицо, чей статус подлежит изменению, иное лицо, участвующее в деле, а также суд с согласия этих лиц.

3. О преобразовании процессуального положения суд выносит соответствующее определение, судебное заседание откладывается.

4. Определение суда о преобразовании процессуального положения может быть обжаловано в апелляционном порядке лицами, участвующими в деле, чей процессуальный статус был преобразован, в пятнадцатидневный срок с момента вынесения».

**Теоретическая значимость диссертационной работы.** Теоретическое значение диссертационной работы определяется тем, что ее научные результаты существенно расширяют доктринальные представления о влиянии норм материального права на процессуальные правоотношения, а именно на статус лица, участвующего в деле, а также возможность его трансформирования в связи с модификацией в материальных правоотношениях.

**Практическое значение диссертационной работы** определяется тем, что ее научные результаты создают основу для совершенствования отечественного гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Учитывая значимость института лиц, участвующих в деле, для любой цивилистической процессуальной отрасли, закрепление на законодательном уровне правового механизма, позволяющего суду преобразовывать процессуальное положение указанных субъектов, может стать одним из направлений в унификации процессуального закона, на которую взяло вектор современное правотворчество.

Настоящее диссертационное исследование может быть использовано при преподавании дисциплин гражданского процесса и арбитражного процесса, а также исполнительного производства. Кроме того, положения данной работы могут применяться в рамках правотворческого и правореализационного функционирования, а равно в практической деятельности органов правосудия.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где обсуждалась и была рекомендована к защите.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе выступлений диссертанта на международных научно-практических конференциях: XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2014), VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового и политического развития России» (Саратов, 2014), Международной конференции «Симбиоз национального и международного права»

(Санкт-Петербург, 2014), Международной научно-практической конференции «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 2015), VI Международной научно-практической конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2015), Международной научно-практической конференции «Реализация конституционных норм в контексте решения экономических и геополитических проблем» (Саратов, 2016), VII Международной научно-практической конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2016), а также на III ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса и исполнительного производства» (Тамбов, 2016), IV ежегодной научной конференции «Право и правосудие в современном мире» (Санкт-Петербург, 2016), Всероссийской научно-практической конференции «Унификация и дифференциация современного цивилистического процессуального законодательства» (Саратов, 2016).

По теме диссертации автором опубликовано 13 статей, в том числе 4 в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

**Структура работы** определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

## СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводится степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методологическая, эмпирическая, нормативная, теоретическая основы, формулируются цель и задачи, раскрываются научная новизна работы, практическая и теоретическая значимость полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов исследования.

**Глава первая «Понятие лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве»** состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются понятие и характерные черты лиц, участвующих в деле, применительно к гражданскому судопроизводству, раскрываются критерии отграничения указанных лиц от субъектов гражданских процессуальных правоотношений через понятие «юридический интерес».

*В первом параграфе «Проблема разграничения лиц, участвующих в деле, от лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве»* отмечается, что ГПК РФ и АПК РФ не дают дефиницию понятия «лица, участвующие в деле». Нормы цивилистических процессуальных кодексов практически отождествляют понятия «лица, участвующие в деле» и «лица, участвующие в гражданском процессе» («лица, участвующие в арбитражном процессе»). Главная отличительная черта содержания этих понятий – интерес в исходе конкретного гражданского дела.

Юридический интерес имеет детерминирующее значение для правильного применения целостного правового механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле (М.А. Вилкут, Р.Е. Гукасян).

Автором указывается на отличие юридического интереса от юридической заинтересованности, которые в науке часто воспринимаются идентично: юридическая заинтересованность является одной из системных предпосылок возникновения объективно осознаваемого тем или иным субъектом юридического интереса как формы реализации личных имущественных и неимущественных потребностей через правосубъектность.

Категорию «юридическая заинтересованность» допустимо анализировать с точки зрения таких широко распространенных в теории правовых категорий, как «материальное» и «процессуальное». В отличие от процессуальной заинтересованности, характеризующейся ожиданием неких судебных действий (в первую очередь принятия органом правосудия решения строго определенного содержания и назначения), материально-правовая заинтересованность предполагает связь судебной защиты нарушенного или оспоренного права с получением блага, способного удовлетворять повседневные жизненные потребности. Одни лица, участвующие в деле, имеют бинарную заинтересованность – как материально-правовую, так и процессуальную, другие обладают только процессуальной.

Кроме того, доказывается, что конститутивным критерием размежевания лиц, участвующих в деле, и иных субъектов служит юридический интерес независимо от вида судопроизводства. Диссертантом дается дескрипция ситуаций, в рамках которых суд вынужден присваивать участнику процесса статус, не корреспондирующий его юридическому интересу и фактическим обстоятельствам дела. Это приводит к бесперспективности судебного разбирательства, т.к. принятое по делу решение потенциально не может защитить и восстановить нарушенное право обратившегося в суд лица (например, истец может спровоцировать заведомо неправильную трансформацию процессуального положения лиц, участвующих в деле, в своих целях).

Автор с позиции наличия личного субъективного юридического интереса к лицам, участвующим в деле, относит: стороны, третьих лиц (как заявляющих, так и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора), заявителей и заинтересованных лиц. Делается вывод о том, что в зависимости от наличия и характера юридического интереса отвечать признакам лиц, участвующих в деле, могут некоторые категории судебных представителей (законные представители). В связи с этим формальный состав лиц, участвующих в деле, приведенный в процессуальном законе, может быть пересмотрен и расширен.

В работе утверждается о том, что для правильного определения статуса лица в возбужденном производстве с целью наделения его нужным объемом прав и обязанностей органу правосудия необходимо оценить, какой именно заинтересованностью к рассматриваемому делу оно обладает. К лицам, участвующим в деле, относятся только те, кто располагает бинарной юридической заинтересованностью (материально-правовой и процессуальной). Ошибка в разграничении лиц, участвующих в деле, может послужить причиной отмены судебных решений.

На основании сказанного диссертантом описываются достоинства и недостатки Концепции единого ГПК РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (разработанной и одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ), признавшей в гл. 4 «Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского судопроизводства» самостоятельность понятий «лицо, участвующее в деле» и «лицо, участвующее в гражданском судопроизводстве». В Концепции отмечается, что есть лица, участвующие в деле, которые являются основными участниками процесса и имеют прямое отношение к рассматриваемому материально-правовому спору, а также иные участники процесса, лица, содействующие осуществлению правосудия. Недоработка документа – определение лиц, участвующих в деле, как «имеющих прямое отношение к разрешаемому судом материально-правовому спору». Словосочетание «имеющие прямое отношение» не выступает каким-либо конкретным критерием разграничения одних участников процесса от других.

*Второй параграф «Особенности процессуального статуса представителя и лиц, содействующих осуществлению правосудия в гражданском су-*

*допроизводстве»* посвящен изучению отличия юридического интереса этих участников процесса и лиц, участвующих в деле.

Лица, содействующие осуществлению правосудия, играют в процессе не менее важную роль, чем лица, участвующие в деле. Более ясный и конкретизированный подход к определению статуса таких участников, по мнению автора, имеет АПК РФ, гл. 5 которого имеет название «Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса». Роли каждого из лиц, содействующих осуществлению правосудия, посвящена отдельная статья указанной главы. Исключение – ст. 58 АПК РФ, которая зафиксировала не тождественный, но близкородственный статус помощника судьи и секретаря судебного заседания. ГПК РФ, в свою очередь, не содержит упоминания о такой категории участников процесса, как лица, содействующие осуществлению правосудия. Глава 5 ГПК РФ называется «Лица, участвующие в деле», а о лицах, содействующих осуществлению правосудия, отчасти говорится в гл. 6, посвященной доказательствам и доказыванию. ГПК РФ не уделяет должного внимания определению статуса названных лиц, не содержит отдельных статей им посвященных. О лицах, содействующих осуществлению правосудия, говорится в большей степени в контексте сведений, которые могут являться доказательствами по делу, и способов их получения.

Аргументируется надобность целостного осмысления статуса судебного представителя, которому в ГПК РФ и АПК РФ посвящены самостоятельные главы, т.к. в зависимости от вида представительства судам следует обращать внимание на наличие или отсутствие юридической заинтересованности у представителей.

Особое научное внимание вызывает проявление имманентного юридического интереса у законных представителей. Если законным представителем совершается юридически значимое действие в интересах несовершеннолетнего, когда происходит непосредственная реализация того или иного материального или процессуального права несовершеннолетнего в конкретном правоотношении, то действие это совершается от имени несовершеннолетнего и в его интересах. Если же действие законного представителя имеет самостоятельное правовое значение (например, по делам о причинении вреда несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет), то оно должно осуществляться таким представителем от собственного имени, как носителем специального правового статуса. В первом случае у законного представителя имеется только процессуальная заинтересованность, во втором присутствует и материально-правовая.

Приводятся примеры, демонстрирующие, что интерес представителя юридического лица может быть схожим с интересом лиц, участвующих в деле (представление интересов закрытого акционерного общества в суде генеральным директором, являющимся единственным его акционером).

Резюмируя изложенное, автор делает вывод, что исключение представителя из числа лиц, участвующих в деле, не во всех случаях обоснованно, здесь необходим дифференцированный подход.

В целом поясняется, что преобразование процессуального положения при определенных обстоятельствах может происходить и у названной выше категории субъектов. Однако вопрос трансформации процессуального статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, выходит за рамки избранной темы диссертационного исследования, вследствие чего в работе не затрагивается.

Автор предлагает следующее определение юридического интереса как основного признака лиц, участвующих в деле: это целевая внутренняя (с латыни *inter esse* – «быть внутри») направленность конкретного субъекта на совершение юридически значимых действий, способствующих принятию органом правосудия итогового акта в пользу такого лица, обусловленная будущим непосредственным влиянием судебного решения на комплекс взаимосвязанных материальных прав и обязанностей.

**Вторая глава «Воздействие материального права на процессуальные отношения в контексте института лиц, участвующих в деле»**, состоящая из двух параграфов, посвящена анализу воздействия материального права на цивилистические процессуальные отношения, изучению института ненадлежащей стороны и процессуального правопреемства в контексте трансформации правового статуса лиц, участвующих в деле, а также выявлению роли волеизъявления указанных лиц на модификацию их процессуального положения.

*В первом параграфе «Первичная легитимация лиц, участвующих в деле. Ненадлежащая сторона»* при рассмотрении проблемы реализации механизма преобразования формального процессуального статуса отмечается: несмотря на то, что по общему правилу материальное право является частным, а процессуальное – публичным, взаимное влияние их велико. Без материального права процессуальное право теряет свое предназначение; без процессуального права материальное не может нормально действовать. «Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни» (К. Маркс).

Что касается оснований наделения определенных субъектов статусом лиц, участвующих в деле, то, как отмечает диссертант, наблюдается непосредственное влияние материального права на цивилистический процесс, что является значимым моментом, ибо законность и обоснованность принятого судом решения по делу зависят, в числе прочего, от правильности присвоения лицу, участвующему в деле, определенного процессуального статуса. Некоторые процессуальные конструкции основаны исключительно на материальных правоотношениях, например, процессуальное правопреемство и институт ненадлежащего ответчика. Судебное представительство в части установления полномочий, оснований возникновения отношений судебного представительства, допустимости одновременного участия в судебном заседании представителя и его доверителя во многом дублирует нормы гражданского представительства.

Рассуждая на тему легитимации лиц, участвующих в деле, автор приходит к заключению, что гражданское судопроизводство характеризуется рассмотрением спора, возникшего между действительными (или мнимыми) участниками материальных отношений, с наделением их объемом прав и обязанностей на основании норм материального права. Первоначально, в момент обращения в суд, заинтересованное лицо само себя легитимирует. Опираясь на труды современных (Г.Л. Осокина, М.А. Вилкут и др.) и дореволюционных ученых (В.В. Карпека, В.М. Гордон и др.) в исследовании анализируется значение активной легитимации (указание истцом на принадлежность спорного права именно ему) и пассивной (определение истцом лица, ответственного за нарушение спорного права) для применения механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле.

Автор заключает, что исходная легитимация сторон подвергается уточнению в ходе гражданского судопроизводства под воздействием совокупности норм материального права или под влиянием диспозитивного поведения заинтересованных лиц, разрешенного процессуальным законом. Таким образом, изначальная легитимация по делу сопряжена с субъектным составом спорного материального правоотношения. Диссертант описывает надлежащего истца как предполагаемого субъекта права требования, а надлежащего ответчика – как предполагаемого субъекта обязанности. Рассматриваемые презумпции в ходе судебного разбирательства могут быть исключены, сторона (стороны) может быть признана ненадлежащей.

Подвергая разбору замену ненадлежащего ответчика, автор приходит к выводу о большей эффективности нормы АПК РФ, регулирующей данный юридический механизм, по сравнению с нормой ГПК РФ. Отмечается, что ст. 47 АПК РФ не нарушает принцип диспозитивности, т.к. в случае несогласия истца на привлечение второго ответчика суд рассматривает дело по предъявленному иску. В то же время при согласии истца, который в первую очередь заинтересован в защите своего права, одновременное участие в деле заявленного им ответчика и ответчика, привлеченного судом, позволяет более всесторонне исследовать обстоятельства дела, что способствует скорейшему разрешению спора.

Кроме того, обосновывается, что в случае установления в рамках рассмотрения дела действительной ответственности второго ответчика за нарушение прав истца, ответчик, первоначально означенный истцом, потенциально может быть переведен в статус третьего лица. Такое действие станет возможным при легализации системного механизма, предполагающего право суда преобразовывать процессуальное положение лиц, участвующих в деле. Последнее будет способствовать вынесению законного и обоснованного судебного решения за счет корректирования статуса участников процесса их действительному юридическому интересу.

*Во втором параграфе «Процессуальное правопреемство как один из видов трансформации статуса лиц, участвующих в деле. Роль волеизъявления лиц, участвующих в деле, при изменении их процессуального положения» описываются возможные ситуации, при обнаружении которых (для правиль-*

ного разрешения заявленного спора) необходимо произвести замену одного участника судебного процесса другим, в частности посредством такого инструмента, как процессуальное правопреемство.

Лицо может вступить в рассматриваемое судом дело в качестве процессуального правопреемника, если к нему в соответствии со сложившимися материальными правоотношениями перешли права и обязанности правопреемника. Причем это может быть как правопреемство универсальное (при наследовании, реорганизации юридического лица), так и сингулярное (переход отдельного субъективного права или обязанности, в частности права пользования спорной вещью). Однако в отношении процессуального правопреемства речь идет только об универсальной форме.

Диссертант доказывает, что правомерность произведенного судом процессуального правопреемства имеет существенное значение, т.к. на правопреемника распространяются все действия, совершенные до вступления его в процесс в той мере, в какой они были бы обязательны для правопреемника. При этом такая замена может противоречить интересам одной из сторон или правопреемника. В таком случае судом, по мнению автора, должно учитываться мнение противоположной стороны и самого правопреемника о том, следует ли последнего вводить в существующее судебное разбирательство (при фактическом прекращении существования материального правопреемника учитывать волю участника спора не совсем актуально).

Отмечается, что в ГПК РФ волеизъявлению субъектов правоотношения при процессуальном правопреемстве уделяется мало внимания. Бытующая в ГПК РФ императивная норма закрепляет обязательную процедуру допуска к участию в деле материального правопреемника вместо материального правопреемника. Аналогичная норма содержится в ст. 48 АПК РФ, законодатель и в ней игнорирует интерес вышедшей стороны к участию в уже возбужденном деле.

Автор характеризует как крайне неудачную формулировку норм ГПК РФ и АПК РФ, в которых процессуальное правопреемство описывается через «стороны» – «в случаях выбытия одной из сторон...суд допускает (производит) замену этой стороны ее правопреемником». В процессуальном правопреемстве происходит замена не сторон (стороны остаются прежними), а физических или юридических лиц, участвующих в деле в качестве либо истцовой, либо ответной стороны (М.А. Видуков).

В целом обретение процессуального статуса определенными субъектами может быть не связано с юридической статикой, поскольку от присутствия (отсутствия) изначальной ошибки в легитимации, а также видоизменения в материальных правоотношениях напрямую зависит последующая трансформация процессуального положения заинтересованных лиц. Если указанная ошибка или видоизменение в материальном правоотношении были установлены во время разбирательства дела, у суда появляется надобность в преобразовании имеющегося процессуального положения для приведения его в соответствие с характером эволюционировавших материальных отношений.

По причине изначально неправильной легитимации участников спора либо в связи с произошедшими изменениями в материальных правоотношениях во время рассмотрения дела в суде не исключены случаи возникновения конкуренции процессуальных статусов (В.В. Карпека). Такая конкуренция может быть как открытой (лицо заявляет о необходимости приобретения им определенного статуса в процессе, который на самом деле не соответствует его юридическому интересу), так и латентной (при рассмотрении дела становится очевидным изменение юридического интереса лица, участвующего в деле, однако, оно не заявляет о необходимости трансформации своего положения в процессе).

Примером конкуренции процессуального статуса может послужить заявление лица о вступлении в дело в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора, при аналогичном с истцом юридическом интересе. Суд при возникновении конкуренции должен привести процессуальное положение лиц, участвующих в деле, в соответствие с их юридическим интересом, а также разъяснить возможные процессуальные последствия изменения (или неизменения) ими своего статуса. Путаница в разграничении процессуальных статусов может стать причиной отмены постановленного решения.

**Глава третья «Предпосылки и способы преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве»** включает три параграфа, в которых указанные предпосылки классифицируются на объективные и субъективные, раскрываются способы трансформации правового положения и форма ее осуществления с учетом принципов, на которых она базируется.

*В первом параграфе «Объективные (материально- и процессуально-правовые) предпосылки преобразования процессуального статуса»* констатируется, что необходимость реализации механизма трансформации процессуального положения лиц, участвующих в деле, может возникнуть при наличии следующих объективных предпосылок:

- материально-правовых (внесение изменений и дополнений в гражданское законодательство, обнаружение в процессе рассмотрения дела изменения материальной составляющей правоотношений, например связанных с материальным правопреемством, и др.);

- процессуально-правовых (наличие риска изменения подведомственности или подсудности, что может быть вызвано, например, потребностью в замене ненадлежащего ответчика; ошибочное применение или толкование судом норм процессуального права).

Именно в объективных предпосылках возникновения необходимости трансформировать положение лиц, участвующих в деле, выражается влияние материальных норм на процессуальные отношения.

Диссертант утверждает, что правопреемство, связанное с системой объективных причин, иногда может повлечь прекращение производства по делу, в частности, если при замене истца правопреемник не дает согласия на вступление в дело, т.е. не поддерживает заявленные предшественником ис-

ковые требования. Вступивший в дело на стадии апелляционного производства правопреемник истца может также не поддерживать заявленные первоначальным истцом требования или отказаться от них.

В качестве других объективных факторов, влияющих на преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, автор называет изменения в области подсудности или подведомственности в связи с модифицировавшимися фактическими обстоятельствами дела. При совершении в ходе рассмотрения дела ответчиком недобросовестных действий у истца может возникнуть потребность изменить заявленные требования, привлечь к делу новых лиц, участвующих в деле (например, составленный ответчиком акт отчуждения спорного имущества может привести к невозможности рассмотрения дела из-за изменившейся подсудности или подведомственности спора). Обосновывается, что вынужденное совершение подобных действий истцом не должно вести к изменению подсудности и подведомственности при условии, что дело было принято к производству с соблюдением данных правил.

*Во втором параграфе «Субъективные предпосылки преобразования процессуального статуса и их взаимосвязь с объективными фактическими условиями»* автор рассматривает и классифицирует группу предпосылок, сопряженных с волеизъявлением участников процесса.

Действия (как добросовестные, так и не добросовестные), совершаемые лицами, участвующими в деле, в рамках его рассмотрения способны оказывать значительное влияние на возникновение у суда необходимости преобразовать их процессуальное положение. При совершении различного рода действий, в материальных правоотношениях параллельно с рассмотрением юридического казуса в суде у лица изменяется интерес к делу. Для вынесения законного решения при подобных изменениях возникает потребность принять меры к преобразованию существующего у лица процессуального статуса на иной, который должен соответствовать фактическому положению дел и законному интересу.

Автором поддерживается точка зрения, согласно которой процессуальная форма не является самодовлеющей ценностью (А.В. Юдин), а важна лишь постольку, поскольку с ее помощью находят защиту нарушенные права лиц и обеспечивается справедливый итог судебного разбирательства. Излишний процессуальный пуризм не должен нивелировать суть материальных правоотношений и их стабильность.

В настоящее время процессуальное право вынуждено каждый раз отыскивать и предлагать новые правовые средства в ответ на ярко выраженное недобросовестное поведение ответчика и иных лиц, умышленно совершающих определенные действия в процессе, с целью сделать невыполнимым удовлетворение заявленных требований истца. В то же время процессуальная форма перехода от одних исковых требований к другим, вступления в дело новых участников и изменения статуса действующих лиц должна обеспечивать и права ответчиков, участвующих в деле, или привлекаемых в процесс. Изменение предмета иска или предъявление иных требований не должно приводить к нарушению прав указанных лиц, но надо принимать во внима-

ние то, что необходимость в совершении этих процессуальных действий обусловлена обстоятельствами, не зависящими от воли истца, и провоцируется поведением ответчиков и лиц, имеющих общий с ответчиком интерес (В.М. Гордон и др.).

В диссертации аргументируется, что переход прав на спорное имущество во время рассмотрения дела как следствие недобросовестных действий ответчика фактически представляет собой нелегитимную его защиту от предъявленного иска, осуществляемую посредством совершения мнимой сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ), которая исключает удовлетворение иска, создавая видимость принадлежности имущества другому лицу. При таких условиях истец, наделенный правом изменить, дополнить, расширить свои требования таким образом, чтобы обеспечить себе возврат имущества, отчужденного после возникновения судебного спора, не должен быть связан серьезными и непреодолимыми формальностями при изменении своих требований для обеспечения возврата имущества.

Автором приводится следующая классификация субъективных (обусловленных волеизъявлением) предпосылок, наличие которых предопределяет надобность в трансформации процессуального положения лиц, участвующих в деле:

- связанные с добросовестным заблуждением (например, неправильная легитимация истца при предъявлении иска в суд; инициатива истца по замене ненадлежащего ответчика на иного, который *de facto* не может отвечать по предъявленному иску);
- связанные с недобросовестным поведением (например, недобросовестные действия ответчика, преследующие цель – сведение «на нет» возможности удовлетворения требований истца).

Диссертант заключает, что легитимная возможность осуществить преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, могла бы стать наиболее эффективным инструментом, максимально благоприятствующим удовлетворению требований истца. Эффективность механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, обусловлена деформализацией процедур, касающихся изменения исковых требований, приобретения статуса участниками дела, актуализируемых в связи с какими-либо обстоятельствами в ходе рассмотрения дела, а также процедур доказывания и некоторых других аспектов.

*В третьем параграфе «Легитимация действий суда по преобразованию процессуального положения лиц, участвующих в деле»* приводится правоприменительная практика изменения судами общей и арбитражной юрисдикции процессуального положения лиц, участвующих в деле, при отсутствии полноценного легитимного механизма его осуществления; определяются способы и предполагаемая легитимная форма осуществления трансформации правового статуса; раскрываются виды преобразования процессуального положения и формулируются основные направления совершенствования действующего законодательства и практики его применения в сфере трансформации процессуального положения лиц, участвующих в деле.

Отмечается, что независимо от того, совокупно ли объективные или субъективные предпосылки обнаруживаются (возникают) в ходе судебного разбирательства, для применения механизма преобразования процессуального статуса необходимо проявление инициативы лицом, выявившим наличие перечисленных предпосылок. В качестве субъекта инициативы могут выступать как суд, так и лица, участвующие в деле. Поскольку единственный возможный способ использования механизма преобразования процессуального статуса – действия суда (через вынесение надлежащего определения), то, по мнению автора, в случае выступления органа правосудия инициатором трансформации обязательным условием будет согласие на такое действие лиц, участвующих в деле.

При реализации механизма преобразования процессуального положения суд обязан опираться прежде всего на принципы состязательности, равноправия сторон и диспозитивности, учитывать волеизъявление лиц, участвующих в деле, в особенности тех, чей статус подвергается трансформации. Если определение об изменении процессуального положения принято судом без учета волеизъявления, лицо, в отношении которого вынесен данный судебный акт, должно иметь право его обжаловать.

Ценность теоретической разработки механизма трансформации процессуального статуса определяется тем, что ее научные результаты существенно расширяют доктринальные представления о влиянии норм материального права на процессуальные правоотношения, а именно на статус лица, участвующего в деле, и на возможность его видоизменения. Значение законодательного закрепления возможности применения указанного механизма обуславливается его востребованностью в правоприменении по причине динамичного развития и модификации материальных правоотношений между различными субъектами (в том числе во время рассмотрения дела в суде).

Доказывается, что по действующему процессуальному закону, если истцу придется для осуществления защиты своего права в рамках процесса изменить свои требования сразу по ряду позиций (в части способа защиты права, субъектного состава, основания иска и др.), то у суда могут возникнуть серьезные сомнения относительно сохранения внутреннего тождества элементов искового требования и допустимости реализации права на изменение предмета и основания иска в формате, избранном истцом.

Поскольку базовым началом применения механизма преобразования служит учет волеизъявления лиц, участвующих в деле, независимо от того, какие изменения произошли в субъектном составе материального правоотношения, при принятии решения сохранять имеющийся процессуальный статус лиц, участвующих в деле, или нет (например, в связи с переходом спорного права к иному лицу) суд должен принимать во внимание постулат свободы воли (исключения допустимы по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, регулируемых АПК РФ).

Диссертант определяет виды преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, представленные следующими модельными параметрами (содержащими первоначальный и последующий статусы): соистец –

третье лицо; соответчик – третье лицо; третье лицо – соответчик (соистец). Кроме того, также возможна трансформация процессуального статуса соответчика в соистца. Одновременно автор описывает случаи применения процессуального правопреемства в качестве одного из видов механизма преобразования процессуального положения.

Проанализировав судебную практику, в которой преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, применяется достаточно часто, несмотря на фрагментарное закрепление в законе норм, частично регламентирующих данный механизм, автор сделал вывод о назревшей потребности внесения соответствующих изменений в процессуальные кодексы, а также о необходимости дальнейшего развития научной мысли в этом направлении. Как отмечает автор, судами общей юрисдикции и арбитражными судами (в том числе Судом по интеллектуальным правам) по причине отсутствия целостного и эффективного механизма преобразования процессуального положения участвующих в деле лиц применяются методы правовой аналогии и исключения. Нередко лицо искусственно наделяется органом правосудия тем или иным процессуальным статусом (например, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора), поскольку остальные статусы, приведенные в законе, формально не подходят.

Предлагаемые автором изменения в ГПК РФ и АПК РФ направлены на унификацию норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, а равно на официальную легализацию целостного механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, что является назревшей объективной потребностью.

**В заключении** подводятся итоги выполненной работы, формулируются конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

*Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. *Фомина, О.Ю.* Материальные нормы как критерий определения процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе [Текст] / О.Ю. Фомина // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2015. – № 11. – С. 88-91. ISSN: 1992-8041 (0,5 п.л.).

2. *Фомина, О.Ю.* Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, при взаимодействии норм материального и процессуального права [Текст] / О.Ю. Фомина // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* – 2015. – № 3 (104). – С. 204-209. ISSN: 2227-7315 (0,5 п.л.).

3. *Фомина, О.Ю.* Влияние материальной норм на процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве [Текст] / О.Ю. Фомина // *Правовая политика и правовая жизнь.* – 2016. – № 4. – С. 138-142. ISSN: 1608-8794 (0,5 п.л.).

4. *Фомина, О.Ю.* Формирование правового статуса судебного представителя [Текст] / О.Ю. Фомина // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* – 2016. – № 2. – С. 109-113. ISSN: 2227-7315 (0,5 п.л.).

*Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:*

5. *Фомина, О.Ю.* Юридический интерес как один из критериев отграничения лиц, участвующих в деле, от других участников гражданского процесса [Текст] / О.Ю. Фомина // *Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Ч. I. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. – С. 394-398. ISBN: 978-5-94510-112-8 (0,2 п.л.).*

6. *Фомина, О.Ю.* Процессуальный интерес представителя в гражданском судопроизводстве [Текст] / О.Ю. Фомина // *Актуальные проблемы правового и политического развития России: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Вып. 7: Сб. науч. ст. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2014. – С. 294-297. ISBN: 978-5-91879-441-8 (0,2 п.л.).*

7. *Фомина, О.Ю.* Эволюция правового статуса представителя в гражданском процессе [Текст] / О.Ю. Фомина // *Симбиоз национального и международного права: Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 17 мая 2014 г.): Фонд развития юридической науки. Центр академических публикаций, 2014. – С. 25-28. ISSN: 0869-1243 (0,2 п.л.).*

8. *Фомина, О.Ю.* Лица, участвующие в деле, в свете концепции единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / О.Ю. Фомина // *Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 21 февраля 2015 г.) / Под ред. О.В. Исенковой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ*

ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С. 330-333. ISBN: 978-5-7924-1160-9 (0,2 п.л.).

9. *Фомина, О.Ю.* Влияние материальных норм на процессуальное положение лиц, участвующих в деле [Текст] / О.Ю. Фомина // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. по матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 15-16 мая 2015 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С. 30-32. ISBN: 978-5-7924-1164-7 (0,2 п.л.).

10. *Фомина, О.Ю.* О преобразовании правового положения лиц, участвующих в деле, под влиянием материальных норм в гражданском процессе [Текст] / О.Ю. Фомина // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 2 (21). – С. 30-37. ISSN: 2077-6187 (0,5 п.л.).

11. *Фомина, О.Ю.* Реализация конституционных норм в гражданском судопроизводстве на примере реализации права на участие в отправлении правосудия [Текст] / О.Ю. Фомина // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Реализация конституционных норм в контексте решения экономических и геополитических проблем» Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Вып. 4. 2016. – С. 121-125. ISBN: 978-5-4345-0359-4 (0,2 п.л.).

12. *Фомина, О.Ю.* Юридический интерес как основание для участия в гражданском процессе прокурора, а также лиц, обращающихся в суд за защитой чужих прав, свобод и законных интересов [Текст] / О.Ю. Фомина // Актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса и исполнительного производства: сб. ст. по матер. 3-й ежегод. Межрег. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 339-343 (0,2 п.л.).

13. *Фомина, О.Ю.* Волеизъявление истца при осуществлении процессуального правопреемства как реализация права на судебную защиту [Текст] / О.Ю. Фомина // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. по матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 20-21 мая 2016 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 59-62. ISBN: 978-5-7924-1214-9 (0,2 п.л.).